

Глава 144. Одержимость

Место, где сидел маленький даосский мастер, было платформой, выступающей из отвесной скалы, на высоте около трех или четырех метров над землей, туда невозможно было подняться, и они не знали, как он туда забрался.

Была поздняя осень, ветер дул с горы, и зябкий холодный воздух обдувал их шеи. Е Кан не мог не чихнуть и поднял воротник.

Три больших шишки, оказавшие глубокое влияние на индустрию развлечений, молча стояли на горной дороге, слушая звуковые эффекты игры, доносящиеся из мобильного телефона.

Спустя долгое время мобильный телефон юного даоса наконец-то выдал "победа", он положил его обратно в карман и спрыгнул вниз с платформы.

С такой высоты он приземлился, как проворная кошка-циветта, даже не изменившись в лице, и только тогда он стал похож на эксперта.

Когда он предстал перед ними, Шен Хуай и остальные наконец-то смогли ясно разглядеть его лицо.

Ему было около двадцати лет, у него была светлая кожа и пучок на голове, а выражение его лица было немного холодным и отстраненным.

Даос поспешно подошел к нему: "Брат, есть кое-что, из-за чего я хотел бы тебя побеспокоить..."

Прежде чем он успел закончить свои слова, взгляд молодого даоса пронесся мимо Шен Хуая, и он слегка нахмурился, когда посмотрел на Е Кана: "Вернулся к жизни, воплотившись в чужой труп?"

Шен Хуай и Е Кан были потрясены, кто бы мог подумать, что он может определить личность Е Кана с первого взгляда, и только одно это умение доказывало, что он действительно был лучше старого даоса.

Взгляд молодого даоса внимательно осмотрел Е Кана сверху донизу: "Хотя он был воскрешен из мертвых, он не был загрязнен кармой. Это интересно...", - сказал он и подошел к Е Кану.

Старый даос поспешил остановить юношу: "Брат, это не он..."

Молодой даос застыл и снова перевел взгляд на Шен Хуая и Пэй Жаня, и, наконец, остановился на Пэй Жане. Он некоторое время пристально смотрел на него, и после внимательного изучения на его холодном лице появилось удивление.

Не говоря ни слова, юный даос внезапно резко протянул руку, чтобы схватить Пэй Жаня за запястье. На этот раз старый даосский священник не успел остановить его, но Пэй Жань заблокировал юношу.

Хотя это тело не было оригинальным телом Пэй Жаня, оно сохранило его привычки, воспоминания, рефлексы и даже его мышечную память.

Неожиданно молодой даос не сдался, он вскинул ладонь и попытался схватить Пэй Жаня, но Пэй Жань сделал полшага назад, а другой рукой ударил по запястью молодого даоса.

Всего за несколько секунд они успели обменяться несколькими ударами.

Глаза молодого даоса ярко блестели: "Хорошее кунг-фу!"

Сказав это, он больше не сдерживался, а начал реальную драку с Пэй Жанем.

Шен Хуай и Е Кан: "..."

Старый даос был так встревожен, что вскочил на ноги: "Старший брат! Почему ты с ним дерешься!"

Молодой даос был так увлечен поединком, что не обратил на него никакого внимания.

Маленький даосский мастер обладал неплохими навыками, но Пэй Жань происходил из семьи, занимавшейся боевыми искусствами, и с детства получил самую ортодоксальную подготовку, а позже, хотя и ушел сниматься в кино, он не переставал упорно заниматься кунг-фу.

Скорость, с которой эти двое сражались, была очень быстрой. Пэй Жань был немного лучше даоса. Он уловил недостаток юноши и нанес ему прямой удар ногой, но не использовал много силы. Даос сделал несколько шагов назад, чтобы рассеять силу удара.

Очевидно, что он испытывал большое удовольствие от их спарринга, как котенок, досыта наевшийся и вдоволь напившийся. Юноша снисходительно посмотрел на Шен Хуая и пробормотал: "Это просто глаза инь-ян, ничего особенного!"

Шен Хуай: "..."

Он чувствовал себя немного запутанным, это был первый раз, когда его по необъяснимой причине так откровенно игнорировали. Однако, его детский опыт в сочетании с утверждением Пэй Жаня, что запечатать глаза инь-ян трудно, заставили его немного засомневаться.

Старый даос понял, о чем он думает, и, ударив себя по голове, объяснил: "Я забыл упомянуть тебе, что у моего брата тоже глаза инь-ян".

На этот раз даже Пэй Жань удивленно посмотрел на молодого даоса.

Маленький даосский мастер слегка кашлянул: "Говорят, что глаза инь-ян трудно запечатать. Другим нелегко запечатать их потому, что они используют внешнюю силу, но для меня это проще простого".

Когда он это сказал, Шен Хуай и Е Кан вздохнули с облегчением, похоже, что на этот раз им повезло.

"Но, хотя это дело для меня простое, оно все равно должно быть сделано в соответствии с днем и часом, - молодой даос нахмурился и продолжил, - сегодня это не сработает, позволь мне позже произвести для тебя расчеты."

Это не было большой проблемой, пока он мог избавиться от бомбы замедленного действия, которой были глаза инь-ян.

Когда молодой даос закончил, он снова перевел взгляд на Пэй Жаня: "В этом нет ничего необычного, это ты меня интригуешь, - трансформировать свое тело и иметь такие большие заслуги и добродетель..."

Такие вещи, как заслуги и добродетель, не являются чем-то необычным для тех, кто занимается духовной практикой, но чтобы заслуги и добродетель были настолько велики, что прорывались сквозь Небесное Дао и формировали физическое тело во плоти - такое он видел впервые.

Старый даос также был ошеломлен и шокирован, в отличие от молодого даоса, он не обладал такой силой зрения и не разглядел состояние Пэй Жаня в то время, но в данный момент он не мог не смотреть на Пэй Жаня с трепетом.

Пэй Жань улыбнулся: "У даосского мастера хороший глаз".

Маленький даосский мастер хмыкнул, хотя выражение его лица не сильно изменилось, в его глазах явно читалось удовлетворение.

Улыбка Пэй Жаня стала еще шире: "Мастер Дао собирается запечатать глаза инь-ян моего друга, поэтому нам придется остаться здесь на некоторое время, и в будущем будет много

возможностей встретиться. Я также хочу попросить совета у даосского мастера. Однако крайне важно сначала попросить мастера помочь разобраться с делами моего друга, хорошо?"

Подумав об этом, молодой даос счел это разумным, поэтому он сначала отвел Шен Хуая и Е Кана в дом.

Пэй Жань посмотрел на их спины и с улыбкой сказал старому даосу: "Этот маленький даос, он весьма способный".

Старый даос все еще был погружен в шок от трансформации тела и небесной добродетели Пэй Жаня, бросающих вызов Небесам, услышав его вопрос, он подсознательно ответил: "Это верно, мой старший брат известен как редкий духовный гений, который рождается раз в столетие, мой Мастер даже сказал, что он будет чрезвычайно успешным в будущем, и может даже превзойти его."

Когда Пэй Жань встретил Минцзина, тот тоже был молодым человеком примерно того же возраста, что и юный даос, тоже такой же высокомерный и любил драться, выглядел холодным и с ним было трудно иметь дело, но если он слышал несколько хороших слов, он становился похож на послушного кота, которого приласкали, все еще сохраняя высокомерие на поверхности, но уже спокойно показывая свой мягкий живот.

Когда Пэй Жань вернулся в мир живых, все, что он мог видеть, были незнакомые вещи, и редкий вид немного знакомого заставил его чувствовать себя намного лучше.

Видя, что Пэй Жань молчит, старый даос все же решил спасти свою честь: "Но хотя старший брат очень одарен, он не любит вычисления, поэтому я все еще лучше в предсказании судьбы и гаданиях".

"О", - Пэй Жань посмотрел на закрытую дверь, в которую только что вошли Шен Хуай и остальные.

Старый даос получил удар по лицу на месте и был довольно сильно смущен, задыхаясь, он сказал: "Это просто случайность. Другим я даю 100% точность".

"Неужели? - Пэй Жань улыбнулся, - тогда почему бы тебе не предсказать мне судьбу?"

Старый даос: "..."

Нельзя так издеваться над людьми!!!

***

Юный даос быстро рассчитал, что благоприятное время будет ровно через пять дней, и в течение этого периода Шен Хуай должен будет пока остаться здесь.

Это было недолго, поэтому Шен Хуай попросил Е Кана вернуться первым. В конце концов, ему сейчас нечего было делать, но у Е Кана все еще была работа, и если он действительно останется здесь с ним надолго, то, как он боялся, Мин Вэй взорвется.

Хотя в душе Е Кана все еще оставалось некоторое нежелание, он понимал, что слова Шен Хуая были правильными. Эти двое не были липкими людьми, поэтому Е Кан купил билет обратно в город Чжунцзин, оставив Шен Хуая и Пэй Жаня.

Молодой даос настойчиво приглашал этих двоих остаться на это время в даосском храме.

Подумав об этом, Шен Хуай просто пожертвовал даосскому храму большую сумму денег на благовония и масла в качестве платы за проживание.

Старый даос был так счастлив, что его глаза постоянно щурились от улыбки, и стал с большим энтузиазмом относиться к Шен Хуаю. Он быстро привел в порядок лучший гостевой дом и предоставил его для проживания Шен Хуаю и Пэй Жаню.

В даосском храме царил спокойная обстановка. С тех пор как Шен Хуай вернулся в Китай четыре года назад, у него редко бывал такой спокойный и комфортный досуг, что очень расслабило его. Он подумал, что если бы у него была возможность найти такое место, чтобы остаться с Е Каном на некоторое время, то это было бы совсем не плохо.

С другой стороны, молодой даос спарринговался с Пэй Жанем.

Маленький даосский мастер перестал играть в игры и сосредоточился на ежедневных спаррингах с Пэй Жанем. Он давно постигает законы Пути Дао, но его навыки боевых искусств не так уж велики, в то время как Пэй Жань - полная противоположность ему, мало того, что он многое повидал и многое познал, но даже немного знал даосскую школу кунг-фу.

Большинство людей в этом даосском храме - люди среднего возраста, а маленького даосского мастера они уважают как старшего брата, поэтому ему обычно приходится сохранять достоинство старшего брата и отказываться от улыбки. Но в конце концов, он был всего лишь молодым человеком и все еще испытывал некоторое влечение к людям своего возраста.

Хотя он знал, что Пэй Жань был трансформирован и не должен быть молодым, внешность Пэй Жаня была слишком обманчива. В последние дни отношения между этими двумя людьми

значительно улучшились, и маленький даосский мастер также постепенно раскрыл свою истинную природу.

Юному даосу в глубине души было жаль расставаться с Пэй Жанем, поэтому он сказал: "Мне кажется, у тебя есть чувство близости к даосизму. Почему бы тебе не остаться в нашем даосском храме. Даже если ты не сможешь стать монахом, ты можешь быть последователем".

Ему пришла в голову блестящая идея: "Когда мой учитель вернется, пусть возьмет тебя в ученики, ты сможешь быть моим младшим братом, а я буду поддерживать тебя, никто не посмеет задирать тебя!"

Пэй Жань сказал про себя: это я научил твоего мастера кунг-фу, поэтому, если мы действительно хотим поговорить об этом, ты все равно должен называть меня мастером.

Однако он лишь улыбнулся и покачал головой.

Молодой даос не смирился: "Неужели тебе не нравятся даосские монахи?"

"Не в этом дело, - сказал Пэй Жань, - просто есть кое-что, что меня больше привлекает и чем я хочу заниматься."

Молодой даос с любопытством спросил: "Что это?"

На этот раз Пэй Жань не колебался, как раньше, когда стоял перед Шен Хуаем, а решительно ответил: "Я хочу снять фильм".

Молодой даос нахмурился: "Быть звездой? Это... чтобы заработать деньги?"

Юный даос обычно путешествовал со своим учителем, но он по-прежнему много играл со своим мобильным телефоном и смутно знал некоторые вещи, например, то, что звезды зарабатывают много денег.

"Но даосы тоже зарабатывают много денег! - неубедительно сказал юный даос, - не смотри на то, что наш даосский храм похож на захудалое местечко, на самом деле мой учитель очень богат."

Подумав об этом, он достал свой мобильный телефон и сказал: "Посмотри на мой баланс, это все заработано мной".

Пэй Жань рассмеялся: "Это не одно и то же".

"В чем разница?"

Пэй Жань сделал паузу и сказал: "Наверное, даже если бы я знал, что потрачу на это всю свою жизнь, я все равно не смог бы от этого отказаться".

Молодой даос нахмурился: "Это одержимость".

Пэй Жань кивнул: "Да, это моя навязчивая идея".

Даос был еще молод. На самом деле, он не был особенно способен понять глубокие чувства в словах Пэй Жаня, потому что для него, будь то духовная практика или игры, это было почти одно и то же. Духовная практика была очень простой, и игры тоже были очень простыми. Учитель просил его практиковать, и он практиковал, игры были веселыми, и он играл в них, но на самом деле для него было не так уж трудно отпустить это.

Убежденность в глазах Пей Жаня была чем-то таким, чего он никогда раньше не видел.

Но он также видел, что хотя Пэй Жань выглядел мягким и легким в общении, его невозможно было переубедить, если он принял решение.

Поэтому молодой даос перестал его уговаривать, только выражение его лица все еще выглядело немного удрученным.

Увидев это, Пэй Жань сказал: "Если я сниму фильм, я приглашу тебя посмотреть его в следующий раз".

Молодой даос через силу взбодрился: "Хорошо".

Впервые ему стало интересно что-то помимо игр.

В глубине души он решил, что должен увидеть, что же это такое, из-за чего даже такой человек, как Пэй Жань, добровольно попал в ловушку и не может выбраться.